

Семантика частотных слов по природе антропологична. Обозначаемые процессы связаны с восприятием мира человеком, нахождением в пространстве, общением, социальными отношениями и т. п.

Полученный список сопоставлен с частотным словарем С. А. Шарова (<http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>), построенным на материале текстов разных функциональных стилей. Сделаны выводы о совпадениях лексических массивов и определенных различиях между ними.

Универсальную лексику (как бы частотна в отдельном романе она ни была) не стоит привлекать *без контекстологического анализа* для характеристики отдельного идиостиля. С осторожностью следует использовать подобные слова и для решения проблемы атрибуции текста. Если же семантическому анализу предшествует частотная выборка, она должна быть обязательно сопоставительной. Такая выборка выводит исследователя текста за рамки одного произведения или творчества одного автора, позволяет отсечь индивидуальные явления от общих, минимизировать влияние сюжета произведения на частотность слова.

Частотное, контекстологическое и концептуально-текстовое направления изучения текста должны не исключать, а гармонично дополнять друг друга.

© И. К. Мухина
г. Екатеринбург

КОГНИТИВНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ГОСТЕПРИИМСТВО» (на материале русских народных сказок)

В рамках когнитивной лингвистики при анализе различных концептов достаточно активно используются методики, результатом применения которых является представление строения концепта в виде полевой структуры, включающей ядро, ядерную зону, зону ближайшей и дальнейшей периферии. В связи с этим не стоит забывать, что в обосновании возможности и необходимости применения полевого подхода к описанию язы-

ка в целом есть большая заслуга выдающегося русского ученого-лексиколога XX в. Эры Васильевны Кузнецовой. В своих работах Э. В. Кузнецова затрагивала такие вопросы теории семантического поля, как соотношение семантического поля и языковой системы, определение места семантического поля среди других парадигматических группировок лексики и др. Разработка теории семантического поля Э. В. Кузнецовой в дальнейшем способствовала появлению методики полевого анализа, которая начала активно применяться лингвистиками сначала для описания структуры отдельных семантических полей, а затем и для представления концептов и соотносимых с ними концептосфер.

Согласно концепции Л. Г. Бабенко, при моделированиилевой структуры концептосферы выделяется ядро — когнитивно-пропозициональная структура (далее КПС), содержащая минимальные знания о концептосфере. Проведенный нами анализ семантики лексико-семантических вариантов и фразеологических единиц, выделенных методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка и относящихся к ситуации гостеприимства, выявил, что ядром концептосферы «Гостеприимство» в русском языке является КПС, отображающая на ментальном уровне знания о ситуации приготовления пищи: *Субъект 1 (тот, кто угощает) — Субъект 2 (тот, кого угощают) — Свойство субъекта 1 — Предикат физиологического действия — Объект угощения — Помещение, предназначенное для приема гостей — Ритуальный предмет, используемый при угощении — Свойство процесса угощения — Словесное выражение отношения к ситуации угощения.*

Целью данного исследования было выявление особенностей КПС концептосферы «Гостеприимство» в русских народных сказках в сравнении с представлением данной ситуации словарным составом русского языка. Материалом для изучения послужили текстовые фрагменты, содержащие лексические и фразеологические единицы с семой «еда» и репрезентирующие ситуацию гостеприимства, из текстов русских народных сказок об Илье Муромце («История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике», «Илья Муромец и змей») из сборника А. Н. Афанасьева. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Количественный анализ лексических репрезентаций различных позиций КПС гостеприимства по данным русского языка показал, что всего к ситуации гостеприимства в русском языке относится 51 лексико-семантический вариант. Минимальное количество лексики, обозначающей микроситуацию «Гостеприимство», на наш взгляд, не свидетельствует о низкой значимости этого явления для носителей русского языка. Небольшое количество лексических репрезентаций обусловлено особой природой и характером такой номинации, которая, несомненно, является вторичной: «Гостеприимство» включается и в понятийную сферу социальных отношений, и в сферу «Еда». Ситуация гостеприимства является широко распространенной в русских народных сказках, поскольку их повторяющимся мотивом предстает испытание героя, а также встреча героя с дарителями чудесной силы или чудесными помощниками (советчиками). При этом гостеприимно принимать кого-либо могут как герой сказки, так и чудесные помощники и другие персонажи сказок. Таким образом, ситуация гостеприимства, несмотря на минимальную представленность лексическими и фразеологическими единицами в словарном составе русского языка, активно подвергается интерпретации в фольклорных текстах и вполне может считаться «культурно-обусловленным сценарием» (термин А. Вежбицкой), так как выражает негласные нормы русской культуры и специфические аспекты концептуализации мира.

2. В русских народных сказках представлены лексические репрезентации некоторых позиций КПС гостеприимства, обобщенной по данным современного русского языка: **Субъект 1** (тот, кто угощает) в сказках — это, во-первых, человек, наделенный властью, который оказывает гостеприимство герою в благодарность за его заслуги, в частности за ратные подвиги. *‘И приказал князь поднести чару зелена вина доброму молодцу’*. Во-вторых, это враг, который боится гостя-богатыря. *‘И увидел Соловей-разбойник и стал говорить: «Зятя мои милые! Не позорьтесь вы и не дразните такого сильного богатыря, чтобы всем вам не принять от него смерти; лучше с покорностью попросите его в дом мой выпить чару зелена вина»’*.

3. На основе анализа фольклорных текстов по сравнению с изучением репрезентации ситуации гостеприимства в словаре можно выделить значительно большее число ментально значи-

мых позиций, входящих в КПС. Так, КПС «Гостеприимство» дополняется позицией *Процесс угощения*, которая репрезентируется прежде всего контекстами, содержащими существительные с включенной предикативной семантикой социального действия, обозначающие определенное празднество или торжество. *‘Встречают его [Илью Муромца] из града Чернигова граждане с честью, идет сам князь и воевода черниговский принимают доброго молодца с честью, благодарение господу богу воссылают, что господь прислал нечаянно граду очищение и не дал всем напрасно погибнуть от такой силы басурманския; взяли его в палаты свои, и сотвориша великий пир, и отпустиша его в путь’.* Кроме того, нетрудно вспомнить, что в русских народных сказках представлено своеобразное «расширенное» понимание ситуации гостеприимства, которая предполагает не только угощение, но и предоставление гостю крова, топление бани и т. д. Рассмотрев особенности некоторых позиций КПС «Гостеприимство» на материале русских народных сказок, можно утверждать, что процесс концептуализации, осуществляемый на материале художественных текстов, в том числе и фольклорных, по сравнению с описанием определенной концептосферы в словарном составе национального языка обладает спецификой, заключающейся, во-первых, в расширении состава позиций КПС, а во-вторых, в особенностях категоризации текстовых репрезентаций ее основных позиций.

© С. Р. Омельченко
г. Волгоград

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВА*

В связи с утверждением общей для современной науки тенденции гуманизации знания в лингвистике все большее значение приобретает антропологическая парадигма исследования языка. В антропологическом ракурсе рассматривается не только

---

* Исследование проводилось при поддержке РФФИ, грант № 04-06-96511, и поддержано РГНФ и Администрацией Волгоградской области, грант № 07-04-20401 а/В.